

Самый распространенный способ борьбы с застенчивостью Е Цзэси - избегать других людей и притворяться глупым.

Итак, днем, после каждой съемки, Е Цзэси впервые сбежал к машине няни.

Что до Хэ Цзиньюня?

Извини, он даже не увидел пуховик, который передал ему Хэ Цзиньюнь.

Увидев это, многие люди в команде были немного удивлены, но, увидев, что Хэ Цзиньюнь и Е Цзэси не выглядели так, как будто они поссорились, они не подумали, что это было чем-то серьезным.

Тан Цзин был озадачен, и когда он последовал за Е Цзэси к фургону, он спросил о том, что происходит.

Е Цзэси тихо пил воду, но, услышав это, его лицо покраснело со скоростью, видимой невооруженным глазом.

У Тан Цзина внезапно возникло не очень хорошее предчувствие по этому поводу.

Конечно же, Е Цзэси покраснел и в следующую секунду сказал: «Просто ... только что он сказал, что хочет отвезти меня к своей матери».

Тан Цзин: «?»

Е Цзэси продолжил: «Я не злюсь, я просто немного стесняюсь. Просто дай мне немного времени, чтобы я успокоился!»

Тан Цзин: «...»

Во-первых, не стоит даже спрашивать, это уже второй раз!

Почему я бросился есть собачий корм!

Как и сказал Е Цзэси, его застенчивость длилась недолго, и на следующий день он вернулся в норму.

Потому что все заметили, что Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь вернулись в свое прежнее состояние во время съемок на следующий день.

Все в команде думали, что сейчас все должно быть в порядке.

Но Хэ Цзиньюнь так не думал.

Потому что он заметил, что Е Цзэси, казалось, что-то делал, за его спиной, не говоря ему ничего.

После более чем месяца съемок Хэ Цзиньюнь вставал раньше всех и возвращался поздно.

Чтобы сопровождать Хэ Цзиньюна, Е Цзэси не возвращался рано в отель каждый день после работы. Вместо этого он сидел за монитором с Хэ Цзиньюнем и ждал, пока мужчина закончит работу, после чего они вместе возвращались в отель.

В этот период Е Цзэси время от времени ложился на стул, чтобы немного поспать, но чаще он садился на стул и смотрел аниме, и время от времени случалось несколько несвоевременных смешков.

Но в эти дни все было иначе. Каждый раз, когда Е Цзэси ложился на стул, он смотрел на планшет с серьезным лицом. Даже когда Хэ Цзиньюнь часто оглядывался назад, он все еще видел, как рот Е Цзэси смыкался по небольшой дуге, как будто он читал что-то серьезное?

В это время Хэ Цзиньюнь был озадачен и двинулся к нему.

Но Е Цзэси, казалось, смотрел ему в спину. Он всегда быстро переключал экран на страницу аниме, прежде чем Хэ Цзиньюнь успевал взглянуть.

Хэ Цзиньюнь несколько раз мельком видел эту сцену, но он не был уверен, что именно он видел.

И всякий раз, когда Хэ Цзиньюнь спрашивал, Е Цзэси говорил: «Смотрю аниме! Иначе что еще я смотрел?»

Хэ Цзиньюнь на мгновение уставился на табличку Е Цзэси «Эпизод 7 (Магическая битва)» и глубоко вздохнул.

Самый длинный эпизод аниме будет длиться час. Е Цзэси смотрел один и тот же эпизод пять или шесть дней. Разве он не должен его уже досмотреть?

Но Хэ Цзиньюнь этого не сказал.

Если Е Цзэси не хотел говорить ему, у него должна быть причина.

И Хэ Цзиньюнь был очень уверен, что Е Цзэси не будет скрывать это от него слишком долго, однажды Е Цзэси скажет ему об этом, поэтому он больше не спрашивал.

До этого дня Е Цзэси ждал, пока Хэ Цзиньюнь снова закончит работу, и ждал, пока тот не заснул.

В тот день было немного поздно. Е Цзэси был накрыт толстым одеялом, на голове у него была шляпа, в ушах была Bluetooth-гарнитура, а в руках - перевернутый планшет.

Хэ Цзиньюнь посмотрел на внешность Е Цзэси, его сердце стало мягким, и он не хотел его будить.

Собрав все вокруг, Хэ Цзиньюнь наклонился и собирался поднять Е Цзэси, но неожиданно планшет Е Цзэси соскользнул прямо на землю.

Раздался громкий глухой удар, и Хэ Цзиньюнь на секунду испугался. Глядя на Е Цзэси в его руках, который все еще крепко спал, возможно, из-за окружавшего его знакомого дыхания, когда он обнял Хэ Цзиньюнь за шею и уткнулся в его шею головой.

Хэ Цзиньюнь: «...»

Гао Шу, который пришел после того, как услышал громкий звук: «...»

Другой персонал: «...»

Ух ты.

В стиле принцессы!

Гао Шу отреагировал первым, поднял планшет, лежащий на земле, и подсознательно посмотрел на экран: «А? Руководство по разговорному английскому?» Гао Шу пробормотал: «Почему молодой мастер недавно смотрел это видео?»

Хэ Цзиньюнь в этот момент тоже опешил и посмотрел на Гао Шу.

Гао Шу взял планшет и показал его Хэ Цзиньюню. Он не обратил внимания и продолжил: «Видео все еще проигрывается, позвольте мне сначала закрыть его».

При нажатии кнопки питания планшета строка английского языка в bluetooth-гарнитуре полностью прекратилась, а нахмуренные брови Е Цзэси также расслабились.

Хэ Цзиньюнь внезапно понял действия юноши.

Глядя на Е Цзэси, который крепко спал у него на руках, уголок рта Хэ Цзиньюня был приподнят еще выше.

Его Си Си ... почему он такой милый?

Хэ Цзиньюнь нес Е Цзэси и сел в машину. Е Цзэси медленно просыпался, пока фургон не въехал на парковку отеля.

Лежа на руках Хэ Цзиньюня в течение нескольких секунд, Е Цзэси внезапно сел и коснулся его ушей, только чтобы обнаружить, что наушники Bluetooth больше не в его ушах.

«Где мои наушники?»

«Если мы их не уберем, возможно, ты все еще хочешь спать в них?» — сказал Хэ Цзиньюнь.

Е Цзэси моргнул и одновременно вздохнул с облегчением.

Но радовался он недолго.

Когда они вернулись в комнату, горячий поцелуй Хэ Цзиньюня упал на губы Е Цзэси.

Е Цзэси был поражен, но не сопротивлялся.

После поцелуя Хэ Цзиньюнь сказал немым голосом: «Мой Си Си тайно учится говорить по-английски каждый день?»

Е Цзэси был ошеломлен и глупо спросил: «Откуда ты знаешь...»

Хэ Цзиньюнь немного развеселился, но в то же время он почувствовал беспокойство.

«Разве тебе не хочется общаться с мамой, когда ты с ней встретишься?» - снова спросил Хэ Цзиньюнь.

Е Цзэси тоже понял, вероятно, потому что он спал, планшет не был выключен, Хэ Цзиньюнь мог это увидеть.

Что касается наушников в его ушах, они, должно быть, были убраны Хэ Цзиньюнем в это время.

Е Цзэси не смог сдержать долгого вздоха и внезапно почувствовал небольшую меланхолию. Он не ожидал, что это будет обнаружено так скоро, так почему же он скрывал это от Хэ Цзиньюня? Разве не хорошо, если честно?

После того, как его разоблачили, Е Цзэси, не колеблясь, кивнул: «Да, все именно так, в чем дело?»

С улыбкой, скрытой в глазах, Хэ Цзиньюнь протянул руку и снова потер волосы Е Цзэси: «Глупый».

Е Цзэси смотрел на мужчину претенциозно и с неудовольствием, и в уголках его прекрасных глаз все еще был намек.

Хэ Цзиньюнь беспомощным тоном потянул Е Цзэси сесть на диван: «Моя мама не британка, какой смысл учить английский?»

«Но я всегда хотел путешествовать за границу!» Е Цзэси подчеркнул: «Я всегда смогу использовать его после того как выучу».

Ведь я хочу уехать за границу!

В старшей школе у Е Цзэси были неплохие результаты по английскому, но он не ходил в университет и не пользовался им долгое время, поэтому он практически забыл его.

Е Цзэси изначально хотел воспользоваться этим временем, чтобы наверстать упущенное. В конце концов, Хэ Цзиньюнь так хорошо на нем говорил. Он не требовал от себя многого, если он сможет понимать простой разговор, это будет достаточно хорошо.

Просто Е Цзэси не ожидал, что его обнаружит Хэ Цзиньюнь.

Но это было нормально, если уж на то пошло, теперь ему не нужно было скрытно смотреть это!

Хэ Цзиньюнь, вероятно, тоже понял мысли Е Цзэси. В его глазах был намек на беспомощность: «Ты собираешься учиться дальше?»

Е Цзэси: «Конечно! Я из тех людей, которые легко сдаются?»

Хэ Цзиньюнь сказал в глубине души, что да.

Вы не только легко сдадитесь, когда захотите лениться, вы можете придумывать всевозможные отговорки.

Но на этот раз все было иначе.

Е Цзэси изменился по сравнению со своей предыдущей неряшливостью, и его отношение стало чрезвычайно серьезным.

Причина, по которой у Е Цзэси было такое изменение, заключалась только в том, что Е Цзэси знал, что Хэ Цзиньюнь собирался отвезти его к Чжуан Лань.

Чувство заботы других - это прекрасно.

Люди, не испытывавшие этого на себе, никогда не почувствуют сладости этого.

Хэ Цзиньюнь слегка прикусил кончик языка, чтобы успокоиться: «Тогда как насчет того, чтобы я научил тебя?»

Е Цзэси изначально хотел сказать «нет», но потом подумал об этом. У Хэ Цзиньюна очень хороший разговорный английский, и он тоже семья. При этом он может получать бесплатные уроки, это просто здорово.

Но в конце концов, Е Цзэси все еще заботился о Хэ Цзиньюне и не хотел, чтобы он слишком устал, поэтому он сказал: «До китайского Нового года в феврале еще три месяца. Ты можешь учить меня медленно. Мне нужно только выучить простой разговорный английский язык».

Горло Хэ Цзиньюна слегка перекопилось: «Хорошо».

Е Цзэси мгновенно стал счастливым.

Ранним утром следующего дня съемочная группа «После дождя» получила редкий выходной на полдня.

Узнав эту новость, многие люди все еще были немного сбиты с толку, но многие остались довольны.

После того, как Тан Цзин встал рано и услышал новости, он поднял брови.

Агент увидела, что выражение его лица было многозначительным, поэтому она не могла не спросить: «Что случилось?»

Тан Цзин засмеялся: «Это ничего, просто я уже сыт с самого утра».

Агент: «?»

Тан Цзин не стал объяснять, но снова вздохнул.

Когда он сможет перестать есть собачий корм?

Этот ответ, конечно, был невозможен.

Если только Тан Цзин не закончит съемки к завтрашнему дню.

Днем бригада снова приступила к работе, и все это знали. Сегодня Хэ Цзиньюн, похоже, был более внимателен к Е Цзэси.

Хотя раньше Хэ Цзиньюнь всегда заботился о Е Цзэси, уровень внимания сегодня был просто возмутительным.

Не будет преувеличением сказать, что, если бы Е Цзэси не отказывался все время, Хэ Цзиньюнь отнес бы его к стулу после того, как Е Цзэси закончил съемку, чтобы сесть.

Увидев эту сцену, Тан Цзин снова покачал головой.

...Я уже на пределе, когда закончится мое время в этой команде?

В следующий раз я категорически не буду больше работать с этими двумя людьми!

Возможно, он был слишком обижен, Тан Цзин не мог не написать в Weibo: «Ем собачий корм каждый день, теперь я так сыт».

Вскоре под его Weibo заполнилась группа фанатов.

--«Чей корм для собак?»

--«Если я правильно помню, Тан Тан в это время снимает «После дождя», верно?»

--«Бля, я понял!»

--«Боже мой!»

--«Так это то, что я думаю ?! Внезапно взволнован!»

--«Если это так, сердце этого фаната ЕТанг внезапно разбилось пополам!»

--«Хахахаха, люблю Тан Тан, ты явно снимаешься! Зачем есть собачий корм!»

--«Прости, прости, хахахахахахахахахаха, хотя я действительно расстроен, но все же хочу смеяться. Что со мной не так?»

--«Так это Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь снова оскорбляли собак? Можешь показать нам?»

--«Я тоже хочу увидеть!»

--«Хочу увидеть +1»

Мог бы он показать это фанатам, если бы они захотели это увидеть?

Конечно, нет.

Даже если Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь не заботились об этом, было очевидно, что Тан Цзин действительно заботился об этом!

Он не хотел, чтобы его личный Weibo стал местом, где эти двое людей распространяли корм для собак!

В связи с этим фанатам стало крайне жаль.

Но для фанатов возможность есть сладости под Weibo близкого друга пары была весьма приятной.

Зима становилась все холоднее и холоднее, и с тяжелым снегопадом приближался Новый год.

п/п:

Ну а я, поздравляю вас с Рождеством!)

<http://bllate.org/book/13812/1219359>